

Юлиана ЛЕОНОВИЧ

■ Главный дирижер и худрук Национального симфонического оркестра Беларуси отпраздновал 75-летие.

Как и подобает настоящему музыканту, Александр Анисимов отметил его на сцене праздничным концертом под названием Sympho GALA. «СВ» вспоминает самые неожиданные факты его биографии.

Появился на свет в Москве, но уже почти полвека живет в Минске

- Я отношусь к той немногочисленной категории людей, которые не очень хорошо помнят детство. Оно прошло в центре Москвы, в Тишинском переулке. Я учился в замечательной школе № 93, до сих пор с теплотой вспоминаю первую учительницу. Отец был партийным работником, позже преподавал философию в Московской консерватории. Кстати, очень любил музыку. А мама - экономист.

По маминой линии в нашем роду имелись белорусско-польские дворянские корни, а папа был, как говорят, от сохи: бабушка родила его прямо в поле в процессе жатвы. Хотя корни - это далеко не главное. Можно иметь богатейшую родословную и ничего из себя не представлять. Самое важное - это семья, которая тебя вырастила и воспитала.

После дебюта ему сразу предложили место в оперном театре

- На тот момент я совершенно не думал о переезде. В Минске в тот год проводили Первый всесоюзный фестиваль музыкальных театров. Я был в списках тех, кто поедет. Для демонстрации своих возможностей выбрал «Дон Жуана» Моцарта. Видимо, так хорошо продирижировал, что ко мне сразу обратились с предложением о работе. Но я не принял его, вернулся в Ленинград. Через какое-то время раздался звонок из Минска: «Мы предлагаем вам должность главного дирижера». И здесь я, конечно, не смог отказать.

Сопровождал выступление Монсеррат Кабалье

- Тому концерту предшествовала, как это принято, большая пресс-конференция. И московские журналисты спросили у великой певицы: почему она пригласила неизвестного дирижера из Минска, если в Москве достаточно сильных дирижеров? На что Кабалье ответила: «Мне остается только жалеть, что он вам неизвестен. Европа его знает хорошо». Это действительно был один из знаковых концертов в моей жизни.

Обхитрил публику и добился аншлагов

- Когда в 2001 году я пришел в оркестр, поставил перед собой две задачи: во-первых, вернуть старого зрителя, а во-вторых - приобрести нового. До этого какая ситуация была? Оркестр играл белорусскую музыку, послушать которую приходили семь-восемь родственников композитора. Меня такая ситуация не устраивала. Играть для пустого зала не хотелось. Тогда я пошел на радикальный шаг - убрал из репертуара все белорусские произведения.

Меня критиковали. Но это принесло плоды: играя мировую классику, мы завоевали доверие зрителя, залы набивались битком. Со временем я стал дозированно вводить в репертуар белорусские произведения. И зритель не отвернулся! Мы играем музыку **Андрея Мдивани, Анатолия Кузнецова, Галины Гореловой** при полном аншлаге.

ПАРАНОРМАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Мэтра часто приглашают ведущие театры мира. Очень любят в парижской Grand Opera.

Александр ГОРБАШВИЛИ «Беларусь сегодня»

Первые деньги маленький Саша заработал пением

- Музыкальные способности у меня обнаружил дедушка-гармонист. Сейчас эта профессия редкая, принадлежит по большей части фольклорным ансамблям. Дедушка был самоучкой, играл для людей за деньги на праздниках. Хотя по основной профессии трудился сапожником. Так вот, он часто просил меня спеть, и я делал это с огромной радостью. Знал весь дедушкин репертуар: и «Песню ямщика», и про любовь все песни, и страдания...

Но моей самой любимой композицией была «Родина»: «Вижу чудное приволье, вижу нивы и поля...» И уже тогда, в шесть лет, я начал зарабатывать. Дедушка брал меня на свои, как он их называл, халтуры. И все просили, чтобы «вот этот кудрявый мальчик спел», что я с удовольствием и делал.

В 32 года стал самым молодым главным дирижером в Советском Союзе

- Когда приехал в Минск, музыканты оркестра приняли меня очень тепло: запомнили еще по фестивалю. Не могу сказать, что абсолютно все в театре были в диком восторге от появления столь молодого человека за пультом. Но артисты и руководители - достойные люди, поэтому никто не отпускал в мою сторону никаких комментариев. Знали отношение ко мне таких профессионалов, как Ирина Архипова, Владислав Пьявша, Мария Биешу, которые приглашали меня на свои фестивали, когда я еще работал в ленинградском Малом театре (сегодня Михайловский. - Ред.).

Радует прозвищу, которое дали внуки

- Эти концерты проходят волнительнее, чем обычно. Стараюсь позаниматься с ним так, чтобы это волнение не мешало общей радости музицирования. Охотно играем с Сашей в шахматы - очень их люблю. Иногда идем с сыном в кафе недалеко от дома, где болтаем на близкие нам темы.

Люблю общаться с дочками от первого брака. Старшая одно время работала хормейстером в Детском музыкальном театре-студии при Большом театре. Младшая окончила минский хореографический колледж, танцевала в белорусском Большом. Потом поступила в училище имени Щукина в Москве, играла на сцене и в сериалах. Но встретила будущего мужа и посвятила себя семье.

У меня шестеро чудесных внуков. Они придумали мне прозвище Дедушка-дирижер, от него я, честно говоря, в восторге.

Музыкой начал заниматься поздно - в тринадцать

- Как-то в пионерском лагере, когда мы готовили концерт, на меня обратил внимание музрук: «Саша, тебе обязательно нужно прослушаться в хоровое училище». И он написал письмо **Александру Свешникову** - известному педагогу, мастеру хорового дирижирования. Мы с мамой с этим письмом пришли к мэтоу. Он спросил: «Ну, что споешь?» Я выбрал «Родину». Оказалось, это его любимая песня! Это решило мою судьбу. Меня сразу взяли в четвертый класс, хотя я не знал ни одной ноты. К счастью, в училище был замечательный педагог по фортепиано. И уже через год я догнал одноклассников по всем предметам.

Задатки руководителя во мне проявились уже тогда. Чувствовал, что могу и умею увлекать своей идеей других. И когда начались занятия по дирижированию, понял - это моя профессия. Если в дирижере нет тока и паранормальных способностей, он не будет успешным. Знаменитый главный дирижер Берлинской филармонии Герберт фон Караян немного показывал руками. Но он делал музыку своей личностью, и ток, который от него исходил, попадал и в сторону зрительного зала, и в сторону оркестра. Многие известные люди пытались стать дирижерами, но отказались от этой затеи. Даже такой гений, как Святослав Рихтер, пробовал, но понял, что это не его.

Бережно хранит палочку Леонарда Бернштейна

- Никогда не забуду работу с оркестром римской академии «Санта-Чечилия». Я приехал к ним с программой русской музыки. И вот проходит одна репетиция, вторая, после третьей ко мне подходят музыканты и протягивают коробочку со словами: «Маэстро, мы хотим, чтобы вы приняли от нас подарок. Это палочка Леонарда Бернштейна». Он отдал ее и сказал, что если найдут достойного дирижера, пусть будет ему подарком. И музыканты преподнесли палочку мне - это огромная честь.

Я бережно храню ее как память. Почему? Бывает, во время концерта палочки улетают в зал, и зрители иногда не отдают их обратно. Потерять такой подарок было бы крайне жаль.

Во время спектакля обнаружил, что перед ним не та партитура

- В тот день давали «Трубадура» Джузеппе Верди. Я дирижировал этой оперой часто, знал ее наизусть. И вот начинается спектакль, музыканты играют, я дирижирую и в партитуру не смотрю. Но в какой-то момент опускаю глаза вниз и вижу, что передо мной... нотная запись «Травиаты»! Что делать? Продержался до антракта, к счастью, у меня хорошая память. Уже потом пошел разбираться. Оказалось, в нотной библиотеке перепутали партитуры.